

Грузия: внутриполитическая консолидация и внешнеполитическая диверсификация

Комментарий Центра АРВАК, 13.11.2025

Аннотация

АРВАК анализирует внутриполитические процессы в Грузии после муниципальных выборов октября 2025 г., зафиксировавших консолидацию власти партии «Грузинская мечта» и электоральный коллапс прозападной оппозиции. Рассматривается эскалация напряженности в отношениях Тбилиси с ЕС и США, включая отказ Грузии от участия в ПА «Евронест» и жесткие ответные меры Запада, а также задействование властями правовых механизмов для нейтрализации оппозиционного поля. Анализируется диверсификация внешней политики Грузии, в частности, стратегическое партнерство с Китаем, как способ компенсации потерь от заморозки западных интеграционных программ. Делается вывод, что Грузия, в отличие от Армении и Азербайджана, выпадает из общей антироссийской стратегии Запада в регионе, предпочитая роль нейтральной зоны.

Ключевые слова: Грузия, «Грузинская мечта», Ираклий Кобахидзе, ЕС, США, Россия, Китай, Южный Кавказ, выборы, оппозиция, «Евронест», TRIPP, Срединный коридор, Армения, Азербайджан.

Итоги муниципальных выборов в Грузии 24.10.2025 года продемонстрировали, что электоральный ресурс прозападной оппозиции в стране заметно сократился [1]. Судя по результатам голосования, которые оппозиция системно так и не оспорила в судебном порядке, правящая партия «Грузинская мечта» одержала убедительную победу практически во всех муниципалитетах страны, включая столицу — Тбилиси. Как принято считать в оппозиционном лагере, власти воспользовались низкой явкой избирателей, что, в свою очередь, стало следствием раскола в рядах оппозиции по поводу бойкота выборов и новой попытки смены правящей силы непарламентскими методами [2].

В свою очередь ЕС отреагировал на грузинские выборы с жесткими формулировками и критикой в адрес правящей силы, которая, по мнению Брюсселя, применила репрессивные меры против оппозиционных сил и общественности, тем самым подорвав прозрачность и справедливость выборов [3]. США на официальном уровне проявили более сдержанную реакцию, тогда как отдельные группы в законодательных органах страны призвали исполнительную власть в Вашингтоне действовать более жестко в отношении «Грузинской мечты», игнорирующей «прозрачность свободных выборов» и культивирующей в Грузии «особую агрессию» против США [4].

И все же можно предположить, что обеспокоенность американских законодателей была в большей степени вызвана не столько самими муниципальными выборами, сколько сделанным за несколько дней до голосования заявлением главы Службы государственной безопасности (СГБ) Грузии Мамуки Мдинарадзе о том, что США продолжают посредством непрозрачных схем незаконно финансировать оппозиционные элементы и агентов влияния в стране с целью осуществления государственного переворота [5]. Тем не менее Белый дом и Госдепартамент, по сравнению с надгосударственными структурами ЕС в Брюсселе, на грузинском треке ведут себя более пассивно и пока воздерживаются от резких действий.

Грузинская оппозиция и спикеры ЕС периодически заявляют, что после парламентских (октябрь 2024 г.), президентских (декабрь 2024 г.) и октябрьских муниципальных выборов 2025 г. южнокавказская республика погрузилась в глубокий политический кризис. Однако власти в Тбилиси склонны считать, что в кризисном тупике оказались именно радикальные оппозиционные силы и поддерживающие их западные кураторы, чьи технологии осуществления государственных переворотов в суверенных странах в Грузии более неэффективны. Действующие власти внимательно изучили и проанализировали методологию использования этих технологий и выработали действенные механизмы политико-информационной, правовой и силовой нейтрализации нежелательных процессов в стране, внедряемых под лозунгами ее либерализации и прогресса.

Помимо внутреннего сдерживания правящая сила в Грузии также пока достаточно эффективно противостоит западному давлению в политико-дипломатической сфере, утверждая, что, хотя постоянно и подвергается угрозам и шантажу, тем не менее не намерена отступать от национальных интересов страны. Тбилиси не желает уступать оппонентам даже с учетом заморозки практически всех интеграционных программ Брюсселя, включая безвизовый режим [6] и финансовые программы по линии ЕС.

На первый взгляд уверенная победа «Грузинской мечты» на муниципальных выборах, успешно завершившая процесс комплектации всех уровней власти своими выдвиженцами, должна была снизить градус напряженности в правящих кругах и побудить к попыткам возобновления конструктивного диалога с Западом, убеждая его воспринять итоги грузинской внутриполитической борьбы как безальтернативную данность. Однако, очевидно, грузинские власти не желают останавливаться на достигнутом и готовы повысить ставки в противостоянии с ЕС и опекаемой им оппозицией.

В конце октября стало известно, что партия «Грузинская мечта» решила подать иск в Конституционный суд республики с требованием запретить три радикальные оппозиционные партии – «Лело – Сильная Грузия», «Национальное движение» и «Коалицию за перемены» [7]. Эти политические силы по итогам октябрьских выборов 2024 г. получили места в парламенте, однако вплоть до последнего времени бойкотировали его работу, считая результаты голосования «сфальсифицированными». Тем самым грузинские власти решили воспользоваться правовыми механизмами для окончательной ликвидации прозападного оппозиционного поля в стране. Более того, 27.10.2025 в направленном Парламентской ассамблее «Евронест» открытом письме официальный Тбилиси уведомил, что не собирается участвовать в XII пленарной сессии Парламентской ассамблеи ЕС, состоявшейся 28-30 октября в Ереване, по причине «грубого, антизаконного вмешательства Брюсселя во внутренние дела республики и провоцирования беспорядков в стране» [8]. Уже 01.11.2025 спикер грузинского парламента Шалва Папуашвили заявил, что Тбилиси полностью отказывается от участия во всех заседаниях ПА ЕС, поскольку в ходе ереванского заседания «Евронеста» были приняты несколько антигрузинских резолюций, ставящих под сомнение легитимность грузинских властей и провоцирующих новый внутриполитический кризис и дестабилизацию в стране [9].

Таким образом, Тбилиси последовательно продолжает процесс дистанцирования от Запада, ставя главными условиями нормализации отношений признание легитимности

действующих властей и установление равноправного диалога коллективного Запада с Грузией – без проявлений давления, шантажа и менторства.

В контексте региональных геополитических процессов грузинский курс кардинально противоречит логике южнокавказской стратегии Запада, чем, очевидно, и объясняются настойчивые, но пока безуспешные попытки США, а главным образом — ЕС и Великобритании, любой ценой добиться смены власти в Тбилиси. Грузия выпадает из общего процесса переформатирования политических систем в отдельных республиках региона и синхронизации их перевода на антироссийский вектор. В Армении эта задача начала реализовываться начиная с 2018 г., когда к власти пришли силы, впоследствии подвергшие радикальной ревизии армяно-российские отношения.

В Азербайджане правящий три десятилетия режим смещен не был, однако, возможно, им было принято обязательство по внутренней реструктуризации системы с устранением из нее политических группировок, традиционно ассоциирующихся с пророссийским вектором. Этот процесс растянулся на два этапа: сначала, параллельно с установлением *«революционной власти»* в Армении, азербайджанский госаппарат был очищен от лиц, предположительно тесно связанных с Москвой; затем, с середины октября 2025 г., против тех же кругов было санкционировано уголовное преследование с обвинениями в подготовке государственного переворота [10].

Переформатирование власти в Армении и осложнение азербайджано-российских отношений следует считать существенным достижением коллективного Запада в регионе. Тем не менее без достижения полной лояльности Грузии успех стратегии по окончательному выводу Южного Кавказа из орбиты влияния России остается неоднозначным. Тбилиси под управлением *«Грузинской мечты»* если и не поддерживает с Москвой тесных, доверительных отношений, то и не стремится становиться площадкой для генерации антироссийских настроений, тем более – потенциальным *«вторым фронтом»* после Украины [11]. В условиях противостояния коллективного Запада и России на Южном Кавказе для Тбилиси, очевидно, предпочтительнее оставаться условной *«серой зоной»* на геополитическом пространстве, что чревато значительными издержками для грузинской государственности, однако, как минимум, не ставит под угрозу само ее существование.

Можно предположить, что антироссийский западный блок действует на Южном Кавказе сообща и в тесной координации; однако регион фактически разделен между западными центрами влияния на зоны ответственности, определенные в соответствии с приоритетами кураторов и их традиционными связями с субъектами региона. Грузия рассматривается как зона ответственности ЕС, тогда как в Азербайджане и Армении более активно проявляют себя соответственно Великобритания и США.

На фоне очевидных успехов Вашингтона в Армении по поддержке *«бархатной революции»* 2018 г. и запуску проекта *TRIPP* под эгидой США, а также с учетом существующей с конца прошлого века тесной привязки азербайджанских политических и финансово-экономических элит к Лондону, работу Брюсселя с Тбилиси можно считать провальной. ЕС не смог предотвратить процесс низложения полностью лояльной Западу власти Михаила Саакашвили и оказался не в состоянии, даже при ощутимой поддержке США и Великобритании, отыграть ситуацию назад, начиная с 2012 г. В этом контексте следует особо подчеркнуть, что активность США по поддержке

ЕС на грузинском треке, начиная с 2024 г., заметно снизилась, как и стала более сдержанной критика официального Вашингтона в адрес правящей «Грузинской мечты» за ее *«антидемократичные методы правления»* и *«репрессии»* против либеральной оппозиции. Очевидно, это связано с внутривосточной конъюнктурой США и инициированной президентом Д. Трампом ожесточенной кампанией против USAID [12], организаций, аффилированных с Дж. Соросом [13], и всей выстроенной системы *«глубинного государства»*, которое, по мнению действующего американского президента, не только дестабилизировало США изнутри, но и вмешивалось насильственными методами во внутренние дела многих других стран по всему миру.

Вместе с тем нельзя исключать, что определенным образом на пассивность США в грузинских делах повлиял и *«мирный процесс»* между Арменией и Азербайджаном при фактическом посредничестве Вашингтона. В «награду» за это Д. Трамп получил для своей страны право на контроль над армянским участком транспортного коридора между Азербайджаном, Нахиджеваном и Турцией, который в перспективе должен стать одним из ключевых элементов диверсификации на Южном Кавказе *«Срединного пути»* и *«Транскаспийского маршрута»*. Расположение Грузии на геополитической карте и ее потенциальная транзитная роль, безусловно, привлекали внимание США в контексте геополитической и экономической конкуренции с Россией и Китаем. Однако с учетом возможности установления контроля над Арменией, ее транзитным потенциалом и внутривосточной конъюнктурой США, возможно, в определенной степени утратили прежний интерес к грузинской повестке.

В сложившейся новой конфигурации для Вашингтона, очевидно, предпочтительнее работать с Турцией, Великобританией и Азербайджаном, сконструировав тем самым из Армении надежную площадку для изоляции России на южном направлении, перекрытия Ирану пути к Черному морю, обеспечения стратегического выхода США в Центральную Азию и контроля над значительной частью торгово-логистических инициатив в регионе. Вследствие этого Грузия в значительной мере утрачивает позиции в новой конфигурации, лишая тем самым ЕС участия в разделе *«южнокавказского пирога»*.

Примечательно, что о подобном сценарии предупреждали действующие власти в Тбилиси пребывающий в заключении экс-президент Грузии Микheil Саакашвили, подчеркивая, что успешный запуск проекта т. н. *«Зангезурского коридора»* и, в целом, перенос внимания Запада на Армению превратят Грузию в *«ампутированный орган»* и станут для нее геополитической катастрофой [14]. Эта оценка, по всей видимости, имеет политическую мотивацию и отражает взгляды всей прозападной радикальной оппозиции Грузии, тогда как на уровне экспертного анализа перспектива *«катастрофы»* исключается, хотя и фиксируются тревожные сигналы.

Ряд грузинских аналитиков считает, что диверсификация транзитных перевозок с квотированием их между Грузией и Арменией принесет пользу обеим странам, не создавая угрозы их превращения в *«проходной двор»* [15]. По оценкам других экспертов, развитие армянского транзита может привести к потере Грузией до 20% грузопотока, что нанесет ощутимый урон экономике и бюджету страны, с вытекающими из этого серьезными политическими последствиями. Поэтому для предотвращения возможных потерь специалисты призывают Тбилиси уже сейчас

предпринять шаги для укрепления конкурентоспособности, пересмотра тарифной политики, развития инфраструктуры и активизации взаимодействия с перевозчиками [16].

По всей видимости, грузинское правительство намерено придерживаться именно этого курса, компенсируя политический разлад с западными партнерами ростом привлекательности для них грузинских транзитных и экономических проектов [17].

Тбилиси открыто стремится углубить взаимодействие с Китаем – новым геополитическим игроком в регионе, опираясь на партнерство с которым Грузии удалось заметно снизить риски балансирования на передовой геостратегического соперничества между Западом и Россией на Южном Кавказе. Подписание Декларации о стратегическом партнерстве между КНР и Грузией [18] открыло путь масштабным китайским инвестициям в экономику республики и реструктуризации ее логистической и энергетической инфраструктуры, что позволило снизить зависимость южнокавказской республики от западных центров силы и нивелировать эффективность их финансово-политических рычагов влияния.

Последнее заявление премьер-министра страны Ираклия Кобахидзе о расширении взаимодействия с Пекином в сфере развития торгово-энергетических маршрутов и акцентирование исторической роли Грузии как связующего звена между Западом и Востоком также содержит посыл западным оппонентам о том, что Тбилиси согласен лишь на модель сотрудничества, аналогичную грузино-китайскому партнерству, – широкую экономическую интеграцию без политического вмешательства во внутренние дела страны и без принуждения к участию в глобальном геополитическом противостоянии.

Таким образом, Грузия демонстрирует готовность выполнять роль связующего моста, но не линии разлома, на которой сходится фронт глобального противостояния. Этот посыл уже достаточно отчетливо звучит на международной арене, учитывая, что небольшой республике до настоящего времени удается сохранить хрупкое равновесие в одном из самых сложных и взрывоопасных регионов мира.

Ссылки

- [1] «Невеликая октябрьская революция». Kommersant, 05.10.2025, <https://www.kommersant.ru/doc/8097542> (дата обращения: 08.11.2025).
- [2] Н. Ошуев. «Оппозиция Грузии после выборов: есть ли выход из тупика?» DW, 10.10.2025, <https://www.dw.com/ru/gruzinskaa-oppozicia-posle-municipalnyh-vyborov-est-li-vyход-iz-tupika/a-74311864> (дата обращения: 08.11.2025).
- [3] «ЕС раскритиковал муниципальные выборы в Грузии». DW, 06.10.2025, <https://www.dw.com/ru/es-raskritikoval-municipalnye-vybory-v-gruzii-prosedsie-v-usloviah-vseobemlusi-repressij/a-74245794> (дата обращения: 08.11.2025).
- [4] «Грузинская мечта» ответила на критику американских сенаторов». Sputnik Грузия, 09.10.2025, https://sputnik-georgia.ru/20251009/gruzinskaya-mechta-otvetila-na-kritiku-ameri_kanskikh-senatorov-295311731.html (дата обращения: 08.11.2025).
- [5] «Американские конгрессмены направили письмо Рубио с критикой «Грузинской мечты». Эхо Кавказа, 06.11.2025, <https://www.ekhokavkaza.com/a/amerikanskie-kongressmeny-napravili-pisjmo-rubio-s-kritikoy-gruzinskoy-mechty-/33582827.html> (дата обращения: 08.11.2025).

[6] «Последнее предупреждение»: ЕС угрожает отменить безвизовый режим с Грузией уже осенью». RFI, 17.07.2025, <https://www.rfi.fr/ru/кавказ/20250717-последнее-предупреждение-ес-угрожает-отменить-безвизовый-режим-с-грузией-уже-осенью> (дата обращения: 08.11.2025).

[7] «Правящая партия Грузии подала иск в Конституционный суд, требуя запретить три «радикальные» оппозиционные партии». Настоящее Время, 28.10.2025, <https://www.currenttime.tv/a/pravyaschaya-partiya-gruzii-podala-isk-v-konstitutsionnyy-sud-trebuya-zapretit-tri-radikalnye-oppozitsionnye-partii/33573142.html> (дата обращения: 08.11.2025).

[8] «Грузия отказалась от участия в ПА «Евронест» в Ереване». Sputnik, 27.10.2025, <https://am.sputniknews.ru/20251027/gruziya-otkazalas-ot-uchastiya-v-pa-evronesta-v-erevane--95124908.html> (дата обращения: 08.11.2025).

[9] «Грузия больше не будет участвовать в заседаниях Парламентской ассамблеи «Евронест». Panorama.am, 01.11.2025, <https://www.panorama.am/ru/news/2025/11/01/Грузия-Евронест/3144276> (дата обращения: 08.11.2025).

[10] «Azerbaijan Purges Its Old Elites Amid Accusations of Pro-Russian Pensioners' Plot». Carnegie politika, 06.11.2025, <https://carnegieendowment.org/russia-eurasia/politika/2025/11/azerbaijan-elites-reform?lang=en> (дата обращения: 08.11.2025).

[11] «Мэр Тбилиси заявил о требовании Запада открыть «второй фронт» против России». Kommersant, 26.08.2025, <https://www.kommersant.ru/doc/7990399> (дата обращения: 09.11.2025).

[12] «Разгром USAID команда Трампа ведет показательно и с особой жестокостью». Смотрим, 09.02.2025, <https://smotrim.ru/article/4351079> (дата обращения: 09.11.2025).

[13] «Почему крайне правые считают Сороса злодеем и при чем тут «еврейский заговор»?» BBC NEWS, 08.09.2019, <https://www.bbc.com/russian/features-49623563> (дата обращения: 09.11.2025).

[14] «И. Баратели, «Катастрофа или геополитический шанс? Что означают для Грузии мирные переговоры Армении и Азербайджана в Вашингтоне». Новая газета Европы, 10.08.2025 <https://novayagazeta.eu/articles/2025/08/10/katastrofa-ili-geopoliticheskii-shans> (дата обращения: 09.11.2025).

[15] «Проходной двор» переедет в Армению – идеальный вариант для Грузии: Рцхиладзе». RUSARMINFO, <https://www.youtube.com/watch?v=FMfSjOLOkUI> (дата обращения: 09.11.2025).

[16] «Грузия может потерять 20% грузопотока при открытии новых маршрутов через Армению». Sputnik Армения, 05.11.2025, <https://am.sputniknews.ru/20251105/gruziya-mozhet-poteryat-do-20-gruzopotoka-pri-otkrytii-novykh-marshrutov-cherez-armeniyu--95456836.html> (дата обращения: 09.11.2025).

[17] «Кобахидзе: КИТАЙ, Азербайджан и Грузия создают очень интересный маршрут». Голос Армении, 08.11.2025, <https://www.golosarmenii.am/кобахидзе-китай-азербайджан-и-грузия/> (дата обращения: 09.11.2025).

[18] «Грузия и КНР опубликовали совместное заявление о стратегическом партнерстве». Civil Georgia, 31.07.2023, <https://civil.ge/ru/archives/553863> (дата обращения: 09.11.2025).